

Из-за завесы и железного занавеса: о советских контактах Ральфа Эллисона

©2022 О.Ю. Панова

From Behind the Veil and the Iron Curtain: On Ralph Ellison's Soviet Contacts

©2022 Olga Yu. Panova

УДК 82.01

https://doi.org/10.54791/27823792_2022_3_286_303

Информация об авторе: Ольга Юрьевна Панова, доктор филологических наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова; ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Москва. E-mail: olgapanova65@gmail.com.

Ключевые слова: Ральф Эллисон, «Невидимка», переписка, Р.Д. Орлова, СССР, русская литература, советско-американские литературные контакты, перевод, издание, преподавание литературы, архивные материалы.

Аннотация: Ральф Эллисон никогда не был в Советском Союзе и лишь по косвенным источникам довольно смутно представлял себе советские реалии. Образ «цветной завесы» (Veil of Color), отделяющий мир черных и цветных от мира белых, стал топосом в афроамериканской литературе с последней четверти XIX века – со времен сегрегации и джимкромизма, а затем перекочевал и в афроамериканские исследования; эта топика пронизывает и роман Эллисона «Невидимка». Советский мир так-

Information about the author: Olga Yu. Panova, Doctor Hab. in Philology, Professor, Lomonosov Moscow State University; Leading Research Fellow, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: olgapanova65@gmail.com.

Keywords: Ralph Ellison, *Invisible Man*, correspondence, Raisa Orlova, USSR, Russian literature, Soviet-American literary contacts, translation, publishing, teaching literature, archival materials.

Abstract: Ralph Ellison never travelled to the Soviet Union, and had a rather vague idea of Soviet realities. The “Veil of Color”, one of the basic topoi in African American literature, is of special importance in Ellison’s *Invisible Man*. The Soviet world was also “behind the veil” – precisely, behind the Iron Curtain. However, for Ellison, Russia and the Soviet Union were not at all a “blind spot” on the world map: for him this country, its history and culture meant very much. The article focuses on the least known aspect, i.e. Ellison’s few direct Soviet contacts reflected in his correspondence and papers. The following

же находился «за завесой» – за «железным занавесом» (Iron Curtain), и за него мало кому удавалось проникнуть. Однако для Эллисона Россия и Советский Союз вовсе не были «слепым пятном» на карте мира: афроамериканского классика многое связывало с нашей страной, с ее культурой. Мы остановимся на наименее известном аспекте – немногочисленных прямых советских контактах Эллисона, запечатленных в его переписке. В статье представлены 3 небольших сюжета: ответ Эллисона на вопросы Р. Орловой о русской литературе; история первой попытки перевода и публикации фрагмента романа «Невидимка» в СССР; опыт включения романа «Невидимка» в программу спецкурса в СССР в 1980 г. и обсуждение Эллисоном проблем преподавания литературы на основе его собственного опыта – авторского курса по русскому классическому роману.

Выражаю искреннюю **благодарность** Тессе Ройнон, Полу Девлину, Эндрю Дейвенпорту, Виктору Петровичу Гольшеву и Александру Яковлевичу Ливерганту, которые снабдили меня архивными документами, материалами и мемуарными свидетельствами для этого исследования.

3 topics are considered: Ellison's answer to Raisa Orlova's questions about Russian literature; the first attempt to translate and publish a fragment of *Invisible Man* in the USSR; teaching *Invisible Man* in a Soviet university in 1980 and Ellison's experience of teaching classical Russian literature.

Acknowledgments: My sincere gratitude to Tessa Roynon, Paul Devlin, Andrew Davenport, Victor Golyshev, and Alexandre Livergant for supplying me with the materials and archived documents that made this research possible.

...я шагнул за Завесу и приподнял ее, чтобы вы могли получить общее представление о том, что таится за ней, понять смысл религии моего народа, глубину его человеческой скорби и устремления самых достойных его представителей.

У.Э.Б. Дюбуа. Души черного народа.

Ральф Эллисон (1914–1994), который у себя на родине давно включен в пантеон классиков американской литературы, в России практически неизвестен широкому читателю. Главное произведение Эллисона – роман «Невидимка» (*Invisible Man*, 1952) в январе 1953 года получил Национальную книжную премию — хотя вместе с ним номинировались повесть Э. Хе-

мингуэя «Старик и море» и роман Стейнбека «К востоку от рая». С тех пор «Невидимка постоянно входит в различные списки лучших, главных, важнейших американских книг XX века. Вскоре после выхода «Невидимки» к Эллисону пришла и европейская известность – уже через год его стали приглашать с лекциями в Зальцбург, Париж, Рим. Вплоть до самой смерти Эллисон получал награды, как на родине, так и за рубежом, был членом нескольких академий, обществ, почетным профессором известных университетов. В качестве крупного современного классика Эллисон, наряду с Ричардом Райтом и Джеймсом Болдуином, оказывается не только в центре внимания афроамериканистики, но и привлекает внимание традиционных исследований американской литературы. Еще при жизни Эллисона, в 1970–1980-х гг., корпус монографий, коллективных трудов, статей и литературно-критических эссе, посвященных писателю, был весьма внушительен; с конца 1990-х эллисоноведение уже стало самостоятельной и весьма разветвленной областью изучения. При этом литературная репутация Эллисона как современного классика в Штатах, Европе и во всем мире резко контрастирует с его почти полной неизвестностью в нашей стране. Кроме двух кандидатских диссертаций¹, появившихся с интервалом в 20 лет, об Эллисоне у нас не писали, о нем не вышло ни одной монографии или большой исследовательской статьи, хотя упоминания автора «Невидимки» и его творчества обнаруживаются в некоторых обзорных работах советских и российских американистов начиная с 1960-х гг.²

Ральф Эллисон никогда не был в Советском Союзе и лишь по косвенным источникам довольно смутно представлял себе советские реалии. Образ «цветной завесы» (Veil of Color), отделяющий мир черных и цветных от мира белых, стал топосом в афроамериканской литературе с последней четверти XIX века – со времен сегрегации и джимкроуизма, а затем использовался и в афроамериканских исследованиях; эта топика пронизывает и роман Эллисона «Невидимка». Советский мир также находился «за завесой» – за «железным занавесом» (Iron Curtain), и за него мало кому удавалось проникнуть. Однако для Эллисона Россия и Советский Союз вовсе не были «слепым пятном» на карте мира: афроамериканского классика многое

¹ Сенкевич Т.К. Некоторые проблемы современного негритянского романа США (1940–1952) и «Невидимый человек» Ральфа Эллисона. Дисс.... канд. филол. наук. Тбилиси, 1970; Сурова [Панова] О.Ю. Творчество Р. Эллисона и развитие негритянской прозы США 50-х-80-х гг. XX века. Дисс.... канд. филол. наук. М., 1991.

² См. подробнее: Панова О. Ральф Эллисон и эллисоноведение на Западе и в России // Литература двух Америк. 2018. № 5. С. 10–26.

связывало с нашей страной, с ее культурой. Мы остановимся на наименее известном аспекте – немногочисленных прямых советских контактах Эллисона, запечатленных в его переписке.

О чтении

В последнее десятилетие особое внимание в эллисоноведении уделяется воздействию на Эллисона левой идеологии, его контактам с американкой компартией, его интересу к марксизму, советскому социальному и культурному эксперименту¹. Эти исследования напоминают о том, что становление Эллисона как писателя пришлось на «красные тридцатые». Что же касается влияния на Эллисона русской литературы, особенно Достоевского, об этом исследователями и критиками написано много, в том числе и с опорой на прямые свидетельства самого писателя, которые встречаются в его эссеистике и переписке. С. Рэкман отмечает:

...во-первых, роль русской классики в целом и Достоевского в частности в интеллектуальном становлении Эллисона, его политических и эстетических установках гораздо значительнее, а влияние последовательнее, чем принято думать. <...> Во-вторых, если учитывать, насколько Эллисон был поглощен творчеством Достоевского, игравшего важную роль в его литературном диалоге с Ричардом Райтом, для которого Достоевский также был одной из ключевых фигур, мы увидим, что свой интерес к блюзу, джазу и другим формам народной афроамериканской культуры Эллисон пропускал через анализ русской культуры XIX в. В-третьих, заметки Эллисона на полях книг из его личной библиотеки позволяют установить происхождение некоторых сюжетов, воспроизведенных впоследствии в романе «За три дня до расстрела...». Кроме того, материалы, не вошедшие в окончательную версию неоконченного *magnum opus* Эллисона, собраны им в процессе пристального изучения произведений Достоевского².

¹ *Foley B. Wrestling with the Left: The Making of Ralph Ellison's Invisible Man.* Durham, NC: Duke University Press, 2010.

² *Рэкман С. Ральф Эллисон и Ф.М. Достоевский: критическое переосмысление эстетики и политики // Литература двух Америк. 2021. № 11. С. 36-37.* Работа С. Рэкмана критически переосмысляет сложную и многоплановую проблему «Эллисон и Достоевский» и, шире, «Эллисон и русская классика» с опорой на неопубликованные материалы из архива писателя.

Диалог – литературный и эпистолярный – с Р. Райтом, К. Берком, Дж. Фрэнком о Достоевском и других русских авторах, как и проанализированные С. Рэкманом материалы из архива Эллисона, – все это «вещественные доказательства» того, как глубоко повлияло на автора «Невидимки» знакомство с русской литературой. Приведем еще одно.

В середине 1970-х попытку связаться с Эллисоном предприняла Р.Д. Орлова, которая тогда работала над проектом «Мосты: русско-американские литературные связи»: предполагалось собрать высказывания советских писателей об американской литературе и американских писателей – о литературе русской. В октябре-декабре 1974-го и феврале-мае 1975 г. Р.Д. Орлова написала более 50 писем американским писателям и критикам. В.Н. Абросимова так характеризует эту работу Р. Орловой:

Случайных адресатов ни в русской, ни в американской части исследования не было. Перед нами не письма под копирку, не стандартная анкета с одним вопросом для всех, а личное письмо, личное обращение к знакомому или известному только своими произведениями автору. За каждым из сохранившихся документов – серьезная предварительная работа, включающая в себя изучение художественных, публицистических произведений того или иного литератора, его интервью, а также выступлений в редакции «Иностранной литературы», в советской и американской печати¹.

Р.Д. Орлова отправила письмо и Р. Эллисону, за творчеством которого она внимательно следила²:

Дорогой мистер Эллисон,

я – одна из многих в нашей стране читателей и почитателей «Человека-невидимки». Я профессионально занимаюсь американской литературой. Одна из моих учениц защитила диссертацию о творчестве Ральфа

¹ *Абросимова В.Н.* «Мосты: русско-американские литературные связи» полвека спустя // Литература двух Америк. 2019. № 6. С. 301–302.

² Р.Д. Орлова упомянула Эллисона в своей статье о Ричарде Райте (Richard Wright: Writer and Prophet // Twentieth Century American Literature: A Soviet View. Ed. M. Tugusheva, transl. R. Vroon. Moscow: Progress Publishers, 1976. P. 406) и охарактеризовала его творчество в обзорной статье об афроамериканской литературе: *Орлова Р.Д.* Голоса негритянской революции // Вопросы литературы. 1966. № 1. С. 147, 151.

Эллисона¹, она живет в Тбилиси, в Грузии (у нас ведь тоже есть своя Джорджия)².

Все это – лишь неуклюжая попытка представиться. И одновременно – предисловие к просьбе об одолжении. Опубликовав несколько книг об американской литературе, я начала новую работу – «Американские писатели и Россия». В этой связи я задала несколько вопросов ряду американских писателей и буду чрезвычайно Вам признательна, если Вы ответите на них. Какую роль сыграла русская литература в Вашей жизни? В Вашей писательской и читательской жизни (если их можно разделить)?

Можете ли Вы более подробно изложить то, что Вы говорили в интервью 1955 года (перепечатанном в книге «Тень и действие»)³ о «Записках из подполья» и особенно – о «Шинели»? Заранее благодарю Вас и желаю всего наилучшего. Я искренне надеюсь, что «Человек-невидимка», наконец, выйдет по-русски! (За последние два года у нас были опубликованы «Шум и ярость» и «Свет в августе»). [Р. Орлова]⁴.

Ральф Эллисон получил это письмо и написал Р. Орловой краткое, но информативное послание, в котором дал ответ на вопросы ее анкеты:

Dear Miss Orlova,

It pleases me to know that you and other students of literature are interested in my novel I.M. I too would like to see it translated into Russian.

The work of nineteenth-century Russian writers has always been very important in my life, especially when I began to write, for the depiction of Russian society as found in the works of Tolstoy, Turgenev, Dostoevsky and Gorky offered me many insights into ways of interpreting social events as they unfold in the U.S. I think of Dostoevsky as perhaps the greatest of all novelists and I continue to learn

¹ Тамара Клавдиевна Сенкевич, автор кандидатской диссертации, посвященной Р. Эллисону (см. примеч. 1 на с. 288) и статей: К проблеме отчуждения в романе Ральфа Эллисона «Невидимый человек» // Сообщения АН ГССР. Тбилиси, 1970. Т. 58. № 2. С. 497–500; Ральф Эллисон и его роман «Невидимый человек» // Труды Тбилисского педагогического института иностранных языков. 1972. Т. 11–12. С. 392–403.

² Georgia – и Грузия, и Джорджия (американский штат).

³ *Ellison R. The Art of Fiction. An Interview* // Paris Review. 1955. No 8. P. 53-55. Переизд. в: *Ellison R. Shadow and Act*. New York: Random House, 1964.

⁴ Р.Д. Орлова – Р. Эллисону. 19 ноября 1974 г. / пер. с англ. В. Медвинской, публ. В.Н. Абросимовой // Литература двух Америк. 2019. № 6. С. 374. Оригинал этого письма, написанного по-английски, находится в архиве Р. Эллисона: Library of Congress, Washington D.C. Ralph Ellison Papers (REP). Part I, box 62, folder 7. Копия сохранилась в личном архиве М.Н. Орловой.

from his work. I am also aware of Pushkin and Chekhov, along with other masters of Russian literature.

Notes from Underground was especially important in the writing of *Invisible Man*. I think a look at the two works would make further comment unnecessary. For the narrator of *Invisible Man*, despite differences in culture, race and nationality, also an underground man.

The Overcoat I found entertaining but I gained more insight and learned certain approaches to fictional material from Gogol's *Dead Souls*, which I rank as one of the world's great novels.

I hope that these few words will be useful to you in your work.

ПЕРЕВОД:

Дорогая Мисс Орлова,

Мне было приятно узнать, что Вы и другие ученые-литературоведы интересуются моим романом «Невидимка». Мне бы тоже очень хотелось, чтобы роман был переведен на русский язык.

Для меня всегда было важно творчество русских писателей XIX века, особенно когда я только начинал писать, поскольку изображение русского общества у Толстого, Тургенева, Достоевского и Горького открыло для меня новые способы интерпретации социальных явлений и процессов, идущих в США. Я считаю Достоевского величайшим романистом и продолжаю учиться у него. Я также знаю Пушкина, Чехова и других мастеров русской литературы.

«Записки из подполья» были особенно важны для создания «Невидимки». Достаточно сравнить эти два произведения – и дальнейшие комментарии будут излишни. Ведь повествователь в «Невидимке» – тоже подпольный человек, хоть и другой культуры, расы и национальности

«Шинель» оказалась мне занятной, но я почерпнул больше знаний и научился некоторым подходам к художественному материалу из «Мертвых душ» Гоголя, книгу, которую я считаю одним и величайших романов в мире.

Надеюсь, эти несколько слов будут полезны Вам в Вашей работе¹.

Неизвестно, было ли отправлено это письмо: в архиве Эллисона сохранились только два недатированных черновика – рукописный и машинописный, а копия чистовика отсутствует. В архиве Р.Д. Орловой письмо Эллисона тоже пока не обнаружено.

¹ R. Ellison to R. Orlova. N.d. REP. I: 62, folder 7. Перевод с англ. мой.

О переводе и издании

В СССР и постсоветской России главное произведение Эллисона постигла участь «романа-невидимки»: прошло больше шестидесяти лет с момента его выхода, он давно уже издан на всех основных языках, а на русском до сих пор появились лишь глава, опубликованная в сборнике короткой прозы Эллисона¹, и несколько фрагментов, напечатанных в журнале «Иностранная литература»². Однако в архиве писателя были обнаружены документы, благодаря которым удалось установить, что первый опыт перевода его сочинений в Советском Союзе относится к концу 1970-х.

В 1977 г. в двух выпусках газеты «Літературна Україна»³ от 16 и 20 сентября был напечатан «Королівський турнір» – переведенный на украинский язык рассказ Эллисона “Battle Royal”, который был опубликован в 1947 г.⁴, а затем вошел в роман «Невидимка» (глава 2). Перевод был сделан 30-летней Оксаной Юрьевной Бедзык-Галицкой, которая происходила из известной литературной семьи: ее дедом был Дмитрий Иванович Бедзык (1898-1982), украинский драматург и прозаик; отец Юрий Дмитриевич Бедзык (1925–2008), фронтовик, автор военной прозы, был также популярен и как писатель-фантаст.

Оксана Юрьевна Бедзык окончила филологический факультет Киевского университета и начала работать в Институте литературы им. Т.Г. Шевченко АН УССР. В 1975 г. вышла замуж за математика В.К. Галицкого, сотрудника Института кибернетики им. В.М. Глушкова АН УССР.

¹ Эллисон Р. Король американского лото / сост., пред. М. Ландора. М.: Известия, 1985.

² Эллисон Р. Невидимка. Фрагменты романа. Искусство писателя. Интервью журналу «Paris Review» / пер. О. Пановой // Иностранная литература. 2013. № 1. С. 214–260.

³ Газета начала выходить в Киеве в 1927 г. под названием «Литературная газета» как орган Всеукраинского союза пролетарских писателей (осн. 1926). В 1930–1934 гг. печаталась в Харькове, затем снова в Киеве (до 1941 г.). В годы войны издавалась в эвакуации под названием «Література і мистецтво», с 1945 г. – под прежним названием в Киеве в качестве органа Союза советских писателей УССР. С февраля 1962 г. стала называться «Літературна Україна». В 1977 г. была награждена Орденом Дружбы народов. В настоящее время выходит еженедельно, является органом Правления Национального союза писателей Украины.

⁴ Ellison R. Battle Royal // Horizon 16 (1947): 104–118.

В конце 1977 г. О.Ю. Бедзык-Галицкая отправила Эллисону выпуск газеты со своим переводом и письмо на английском языке, в котором выражала восхищение его творчеством, немного рассказывала о себе, сообщала, что не хочет ограничиваться одной главой и мечтает полностью перевести «Невидимку». Это письмо и публикация благополучно добрались до адресата – они сохранились в архиве Р. Эллисона¹.

Неизвестно, какова была реакция самого писателя на известие о том, что фрагмент романа переведен и напечатан в киевской литературной газете; зато сохранившиеся документы позволяют реконструировать, как откликнулось на эту публикацию его ближайшее окружение – и этот отклик был не таким, на какой, наверное, надеялась Оксана Бедзык-Галицкая.

В июне 1978 г. жена писателя Фанни Эллисон отправила письмо киевлянки Альберту Эрскину² в издательство «Random House» (с которым Эллисон постоянно сотрудничал со времен публикации «Невидимки») с краткой запиской:

26 июня 1978. Плейнсфид, шт. Массачусетс.

Дорогой Альберт,

Я должна была бы отправить тебе это еще в мае, но оно куда-то затерялось в безумной суматохе, которая сопровождала наши усилия выбраться из Нью-Йорка.

В нем сообщается о попытке сделать перевод на украинский язык, и ему или ей нужно объяснить то, что касается прав и установленного порядка.

¹ O. Bedzyk-Galitska to R. Ellison. N.d. Library of Congress. REP. Foreign Rights and Translations 1952–1978. I: 53, folder 5.

² Альберт Рассел Эрскин (Albert Russel Erskine Jr., 1912–1993) – известный редактор, работавший со многими крупными писателями (У. Фолкнер, Джеймс А. Митчелер, Джон О’Хара, Роберт Пенн Уоррен, Юдора Уэлти, Малькольм Лаури, Кормак Маккарти, Кэтрин Энн Портер и мн. др). Многим авторам, которые впоследствии стали знаменитыми, А. Эрскин помог начать литературную карьеру, в том числе и Р. Эллисону, сыграв важную роль в редактировании и публикации романа «Невидимка». В издательстве «Random House» А. Эрскин был редактором (1947–1955), главным редактором (1955–1959), затем вице-президентом и редакционным директором (1959–1987). О его сотрудничестве с Р. Эллисоном см., напр.: *King D.R. “A Book One Can with Complete Confidence Call Important”*: Albert Erskine, Ralph Ellison, and the Publishing of *Invisible Man* // *Journal of American Studies*. 2022. July. Vol. 56. No 3. P. 483–511.

После того, как Вы это сделаете, пожалуйста, верните нам это письмо. С благодарностью и лучшими пожеланиями – Фанни¹.

Эрскин поручил дело Каролин Рейди, которая тогда была сотрудником отдела по субсидиарным правам «Random House»². В октябре Каролин Рейди отправила в Киев письмо, в котором сообщала Оксане Галицкой, что публикация ее перевода в украинской газете является нарушением авторского права:

31 октября 1978 г.

Дорогая Оксана Бедзык-Галицкая,

Некоторое время назад Вы написали мистеру Ральфу Эллисону в связи с его книгой «Невидимка». В письме Вы сообщили, что опубликовали рассказ мистера Эллисона «Королевский турнир» на украинском в местной газете.

Хотя нам было бы радостно узнать, что «Невидимка» переведен на украинский и издан в вашей стране, нас немного огорчило, что мистера Эллисона не уведомили об этой публикации заранее, и он не получил никакого денежного вознаграждения. Как Вам, несомненно, известно, автор обычно получает какую-то выплату, когда его произведение переводится на иностранный язык.

Если Вам удалось найти издательство, которое заинтересовано в том, чтобы полностью выпустить «Невидимку» на украинском языке, мы будем благодарны за подробную информацию и постараемся решить вопрос с разрешением для этой публикации. Книгу мистера Эллисона переводят во всем мире, она по-прежнему считается одним из величайших американских романов XX века.

В ожидании Вашего ответа,

С лучшими пожеланиями – Каролин Рейди.

¹ Fanny Ellison to Albert Erskine. 26 June 1978. Library of Congress, REP, Foreign Rights and Translations 1952–1978. I:53, folder 5. Перевод мой.

² Каролин Джудит Рейди (Carolyn Reidy, 1949–2020), защитившая в 1982 г. диссертацию по викторианскому роману в Университете Индианы, с 1974 г. начала работать в «Random House» в отделе по субсидиарным правам и вскоре сделала впечатляющую карьеру в издательском бизнесе: занимала руководящие посты в «Vintage Book», «Avon Books», в 1992 г. возглавила торговый отдел издательства «Simon&Schuster», а в 2008 г. стала генеральным директором этого издательства.

О. Ю. Панова

А еще спустя месяц К. Рейди доложила Фанни Эллисон, что ее поручение выполнено:

1 декабря 1978 г.

Дорогая миссис Эллисон,

Некоторое время назад Вы отправили Альберту Эрскину короткое письмо и копию украинской газеты, в которой был опубликован фрагмент из «Невидимки». Все это оказалось у нас, и я, как Вы видите, написала той женщине, которая сообщила Вам о публикации. Как Вы и просили, возвращаю Вам то, что Вы отправили мистеру Эрскину.

Когда придут известия от Оксаны Бедзык-Галицкой, я Вам сообщу.

Если у Вас возникнут вопросы, пожалуйста, обращайтесь ко мне.

С лучшими пожеланиями, Каролин Рейди¹.

Предъявленные «Random House» претензии не имели под собой правовых оснований: хотя СССР в 1973 г. присоединился к Всемирной конвенции об авторском праве (в Женевской версии 1952 г.), однако по условиям договора действие ее не распространялось на произведения, опубликованные за рубежом до 27 мая 1973 г., т.е. до даты вступления в силу ВКАП в Советском Союзе. Тем не менее, не исключено, что О. Бедзык-Галицкая (если только до нее дошло письмо К. Рейди) была разочарована, получив от издательства выговор и требование денежной выплаты автору. Судя по всему, ни сотрудники «Random House», ни Эллисоны больше не получали никаких известий от украинской поклонницы американского писателя, которая стала первым переводчиком и публикатором «Невидимки» в Советском Союзе. В 1991 г. О.Ю. Бедзык-Галицкая вместе с мужем и сыновьями переехала в США, однако к своему проекту сделать полный перевод романа на украинский язык она так и не вернулась.

Остается добавить, что когда очередь дошла до перевода «Невидимки» на русский язык, снова был выбран тот же фрагмент. Перевод был сделан В. Гольшевым и под названием «Баталия» вошел в сборник рассказов Эллисона «Король американского лото», изданного в серии «Библиотека журнала “Иностранная литература”» (М.: Известия, 1985). По прошествии 30 лет В.П. Гольшев вспоминал об этой своей работе:

¹ Carolyn Reidy to Oksana Bedzyk-Galitska. 31 October 1978. Carolyn Reidy to Fanny Ellison. 1 December 1978. Library of Congress, REP, Foreign Rights and Translations 1952–1978. I:53, folder 5. Перевод мой.

«Королевскую баталию» мне предложило перевести, кажется, приложение к «Иностранной литературе», наверное, В.С.Перехватов¹, и я перевел. Это было давно. Тоже давно А.Я. Ливергант² сказал: «Давайте переведем “Человека-невидимку”», но как-то это дело заглохло – наверное, желающих печатать не нашлось. Или мы не проявили настойчивости, или отвлеклись. Ливергант, наверное, лучше знает. С неграми было не все гладко у нас. «В следующий раз – пожар» Болдуина напечатали с сокращениями по их выбору, в том числе, я думаю, из-за объема <...> Вместо Эллисона был «Человек, который жил под землей» Ричарда Райта, но там цвет кожи большой роли не играл, и, главное, Райта уже знали³.

Из этих воспоминаний явствует, что издательство «Прогресс» всерьез рассматривало возможность издать роман Эллисона в серии «Библиотека литературы США», однако предпочтение было все-таки отдано Ричарду Райту, который был уже знаком советскому читателю, так что в 1981 г. в серии был выпущен том Р. Райта, куда, в числе прочего, вошли роман «Сын Америки» и повесть «Человек, который жил под землей» (в переводе В. Гольшева). Что касается «Невидимки», дело ограничилось «Баталией» – 2-й главой, опубликованной в виде рассказа 4 года спустя. Почему выбор пал дважды на один и тот же фрагмент, очевидно: полный горького сарказма рассказ о «баталии» перепуганных черных подростков, которых заставляют драться с завязанными глазами в элитном клубе на потеху богатым белым южанам – это эпизод, в котором наиболее ярко проявляется антирасистская составляющая романа, и потому добиться его публикации было вполне реально. Однако и в этом случае до перевода романа полностью дело не дошло. По воспоминаниям А.Я. Ливерганта, в 1990-х у него действительно было намерение вместе с В.П. Гольшевым сделать русский перевод «Невидимки»; они рассматривали возможность командировки в США – для работы в библиотеках и знакомства с теми местами, где разворачивается действие романа, однако на тот момент не нашлось ни издательства, ни какой-либо другой организации, которые были бы готовы поддержать этот проект.

¹ Отв. ред. серии «Библиотека журнала “Иностранная литература”».

² Переводчик, критик, литературовед, в настоящее время – главный редактор журнала «Иностранная литература».

³ В. Гольшев – автору статьи. E-mail, 15 сентября 2017 г.

О преподавании

С середины 1980-х гг. в крупнейших университетах (МГУ, ЛГУ, университеты в Киеве, Минске, Казани) о творчестве Эллисона стали говорить на спецкурсах и спецсеминарах по американской литературе. На рубеже 1980-1990-х его роман и сборник эссе «Тень и действие» (*Shadow and Act*, 1964) стали доступны в библиотеках, и их начали иногда включать в списки литературы для студентов-американистов.

В 1980 г., еще до «перестройки», молодой американский преподаватель Стивен Келлман приехал по линии Фулбрайта в Тбилисский государственный университет, где он преподавал в течение весеннего семестра современную американскую литературу. В числе произведений, которые он разбирал со своими студентами, был и «Невидимка». Вернувшись в США, С. Келлман написал Эллисону письмо в котором рассказал о том, как советские студенты воспринимали его роман. Почти 40 лет спустя Келлман вспоминал об этом своем опыте:

Я вел занятия, приехав по программе Фулбрайта, в Тбилисском государственном университете в течение весеннего семестра 1980 г. Грузия тогда еще была частью Советского Союза, и многие грузины считали, что она находится под игом России, страдает от политического и культурного гнета. Советский Союз только что ввел войска в Афганистан, а США в ответ занялись организацией бойкота Олимпиады, которая летом должна была проходить в Москве. Напряженность была острой, и, находясь более чем в 1000 милях от посольства США и от многих других американцев, я подвергался различным формам наблюдения и ограничений.

Я читал курс современной американской литературы в ТГУ. Ко мне записались около 100 очень заинтересованных студентов. Многие произведения, которые я с ними разбирал, в том числе «Над кукушкиным гнездом», «На дороге», «Поправка-22», «Бойня № 5» и «Невидимка», были запрещены или не одобрялись в брежневском СССР. Студенты обычно не могли их достать, но я привез с собой несколько книг дипломатической почтой и давал их студентам, которые читали всю ночь напролет, чтобы скорее передать их дальше, остальным своим товарищам. Я был поражен тем, что в Соединенных Штатах все доступно и мало ценится, а в закрытом обществе каждая написанная строчка – драгоценность.

В том фанатском письме Эллисону от молодого ученого, влюбленного в его творчество, я не только благодарил его за литературный шедевр, но

и рассказывал, с какой страстью и энтузиазмом мои грузинские студенты обсуждали со мной «Невидимку». Каждое наше занятие в ТГУ записывалось и контролировалось членом Комсомола (молодежной коммунистической организации). Дежурный со специальной комсомольской повязкой на руке следил, чтобы никто не говорил ничего неподобающего. Таким образом, обсуждение в аудитории было, по понятным причинам, ограничено. Однако в частных разговорах студенты выражали благодарность Эллисону, сумевшему так ярко передать то отчуждение, которое они испытывали. Хотя действие «Невидимки» происходит в маленьком южном городке, в колледже, очень похожем на Таскиги, и в Нью-Йорке, хотя это во многом американский роман, решающим образом сформированный расовой историей Соединенных Штатов, грузины откликнулись на универсальное в нем – стремление утвердить свою идентичность в обществе, которое пытается стереть свою индивидуальность.

С тех пор я много раз преподавал «Невидимку» в Соединенных Штатах. Американские студенты были в восторге от литературных достоинств романа, но, пожалуй, не ощущали так остро, что он им насущно необходим – как чувствовали это грузинские студенты в далеком 1980-м¹.

Р. Эллисон откликнулся на письмо С. Келлмана: поблагодарил его и поделился своим опытом преподавания русской литературы:

28 марта 1982 г.

Дорогой мистер Келлман!

Благодарю Вас, что Вы рассказали мне о том, что у меня есть читатели в советской Грузии, и за усилия, которые Вы приложили, чтобы увеличить их число. Это своего рода отложенное удовольствие, вроде того, которое испытываешь, когда узнаешь, что послание в бутылке, брошенное тобой в море, выудил и с радостью прочел участливый читатель на каком-то дальнем берегу. До сих пор все мои размышления о том, может ли какое-либо из моих сочинений найти читателей в России, были похожи на охотничью стрельбу из густого укрытия. Ты стреляешь дробью по какой-то цели, которую ты в лучшем случае лишь смутно различаешь, а о результатах тебе сообщают посредством авторских отчислений – вот, собственно, и все. А если ты промазал, или не услышал падения тела, или не смог сосчитать копейки, все так и останется тайной. Это тайна международного книгоиздания, окутанная,

¹ Steven Kellman to Paul Devlin. Email, 17 Sept 2019. Перевод мой.

к тому же, загадками политики! Благодаря вам эта тайна хотя бы отчасти рассеялась.

Возможно, вас позабавит тот факт, что еще в 1958 году, когда я преподавал в Бард-колледже¹, я рискнул предложить студентам курс о русском романе. Курс оказался довольно популярным, несмотря на то, что я совсем не знаю русского языка и преподавал по переводам. Тем не менее, я с удовольствием читал русских романистов, многое узнал и смог отыскать более или менее приемлемые американские соответствия для привычек, мотивов и проблем их персонажей, и порой самые близкие примеры, которые я мог привести, были из афроамериканского опыта: раб – крепостной, плантатор – русский аристократ. Эти несуразные занятия проходили очень живо, и я многому научился во время наших кратких вылазок в область сравнительной культурологии и антропологии. Поэтому мне очень приятно узнать, что грузинам мои собственные сочинения показались интересными.

Несколько моих друзей-писателей сообщали мне, что они встречались с советскими писателями, которым знаком мой роман, но никто не мог мне сказать, как произошло это знакомство и существует ли издание «Невидимки» на русском языке. Я был заинтригован, потому что еще в 1954 году узнал, что роман проник по ту сторону так называемого «железного занавеса». Это произошло в конце лекционного курса, который я читал в рамках Зальцбургского семинара²: одна студентка, несмотря на все мои усилия хранившая молчание в течение нескольких недель, подошла ко мне и моей жене и вручила мне (при этом в ее славянских глазах стояли слезы!) словацкое издание «Невидимки». Поскольку все эти недели я считал ее упорное молчание знаком идейного неодобрения, Вы можете себе представить мое удивление.

И удивлялся я не только тому, что мой роман был переведен на ее язык одновременно с появлением французского и немецкого изданий, но и тому,

¹ Р. Эллисон преподавал в Бард-колледже (г. Аннандейл-на-Гудзоне, округ Дачесс, шт. Нью-Йорк) в 1958–1961 гг.

² Зальцбургский семинар по американистике (Salzburg Seminar in American Studies; с 2007 – Salzburg Global Seminar) был создан в 1947 г. по инициативе К.Хеллер, Р. Кэмпбелла, С. Элледжа – двух студентов и преподавателя Гарвардского университета при поддержке Студенческого совета Гарварда. Интердисциплинарный семинар заявил в качестве своей цели гуманитарную миссию: изменение мира к лучшему посредством обучения и общения, которые могут готовить будущих лидеров и общественных деятелей. Семинар проводит программы по образованию, культуре и литературе, финансам, политике, здравоохранению, правам человека, благотворительности, экологии и т.д. Эллисон был приглашенным лектором 34 сессии Зальцбургского семинара (22 августа – 18 сентября 1954).

что идеологический подтекст романа, по-видимому, имел меньшее значение для тех, кто управлял ее страной, чем литературные достоинства, которыми он, надо полагать, обладает. Благодарю Бога за это неожиданное происшествие. Оно напомнило мне о том, что Мальро считал искусство в широком смысле атакой на логику. Возможно, оно является также атакой на идеологию, а потому порой способно передать представление о человеческом опыте, которое стоит над разделениями, существующими в политике. Наверное, что-то подобное произошло с югославами, и Ваше письмо свидетельствует о том, что процесс продолжается – как минимум у грузин. В любом случае, я очень благодарен Вам за Ваше внимание ко мне. Искренне Ваш Ральф Эллисон¹.

О том, как Эллисон «отыскивал американские и афроамериканские соответствия» реалиям русской жизни, запечатленным в русской классике, свидетельствуют маргиналии писателя в книгах его домашней библиотеки², а переписка и другие документы, сохранившиеся в его архиве, обнаруживают живой интерес писателя к советской и российской современности, показывают, как чутко старался он уловить малейшие вибрации, доносившиеся «из-за завесы», почувствовать, каким был отклик на его творчество там, куда не достигал его взгляд, но где все же отыскивали и прочли отправленное им «послание в бутылке».

Литература

Абросимова В.Н. «Мосты: русско-американские литературные связи» полвека спустя // Литература двух Америк. 2019. № 6. С. 301–302.

Орлова Р.Д. Голоса негритянской революции // Вопросы литературы. 1966. № 1. С. 136–158.

Панова О. Ральф Эллисон и эллисоноведение на Западе и в России // Литература двух Америк. 2018. № 5. С. 10–26.

Рэкман С. Ральф Эллисон и Ф.М. Достоевский: критическое переосмысление эстетики и политики // Литература двух Америк. 2021. № 11. С. 34–81.

¹ R. Ellison – to S. Kellman. 28 March 1982 // The Selected Letters of Ralph Ellison / Eds. John F. Callahan, Marc C. Conner. New York: Random House, 2019. P. 767–768.

² См.: Рэкман С. Ральф Эллисон и Ф.М. Достоевский: критическое переосмысление эстетики и политики.

Сенкевич Т.К. К проблеме отчуждения в романе Ральфа Эллисона «Невидимый человек» // Сообщения АН ГССР. Тбилиси, 1970. Т. 58. № 2. С. 497–500.

Сенкевич Т.К. Некоторые проблемы современного негритянского романа США (1940–1952) и «Невидимый человек» Ральфа Эллисона. Дисс.... канд. филол. наук. Тбилиси, 1970.

Сенкевич Т.К. Ральф Эллисон и его роман «Невидимый человек» // Труды Тбилисского педагогического института иностранных языков. 1972. Т. 11–12. С. 392–403.

Сурова [Панова] О.Ю. Творчество Р. Эллисона и развитие негритянской прозы США 50-х-80-х гг. XX века. Дисс.... канд. филол. наук. М., 1991.

References

Abrosimova V.N. “Mosty: russko-amerikanskije literaturnye svjazi polveka spustia” [“Raisa Orlova’s *Bridges: Russian-American Literary Connections Half a Century Later*”]. *Literatura dvukh Amerik* 6 (2019): 301–302. (In Russ.)

Foley B. *Wrestling with the Left: The Making of Ralph Ellison’s “Invisible Man”*. Durham, NC: Duke University Press, 2010.

King D.R. “‘A Book One Can with Complete Confidence Call Important’: Albert Erskine, Ralph Ellison, and the Publishing of *Invisible Man*.” *Journal of American Studies* 56: 3 (July 2022): 483–511.

Orlova R.D. “Golosa negritianskoi revoliutsii” [“Voices of the Negro Revolution”]. *Voprosy literatury* 1 (1966): 136–158. (In Russ.)

Orlova R.D. “Richard Wright: Writer and Prophet.” In *Twentieth Century American Literature: A Soviet View*, ed. M. Tugusheva, transl. R. Vroon. Moscow: Progress Publishers, 1976: 384–410.

Panova O. “Ral’f Ellison i ellisonovedenie na Zapade i v Rossii.” [“Ralph Ellison and Ellison Studies in the West and in Russia”]. *Literatura dvukh Amerik* 5 (2018): 10–26. (In Russ.)

Rachman S. “Ral’f Ellison i F.M. Dostoevskii: kriticheskoe pereosmyslenie estetiki i politiki.” [“Ellison and Dostoevsky: A Critical Reassessment of the Aesthetics and Politics”]. *Literatura dvukh Amerik* 11 (2021): 34–81. (In Russ.)

The Selected Letters of Ralph Ellison, eds J.F. Callahan, M.C. Conner. New York: Random House, 2019.

Senkevich T.K. “K probleme otchuzhdeniia v romane Ral’fa Ellisona *Nevidimyj chelovek*” [“On the Problem of Alienation in Ralph Ellison’s Novel *Invisible Man*”]. *Soobshcheniia AN GSSR [Scholarly Reports of the Academy of Sciences of the Georgian Soviet Socialist Republic]* 58: 2 (1970): 497–500. (In Russ.)

Senkevich T.K. *Nekotorye problemy sovremennogo negritianskogo romana SShA (1940–1952) i “Nevidimyi chelovek” Ral’fa Ellisona* [*Problems of the contemporary Negro Novel in the USA, 1942-1952, and “Invisible Man” by Ralph Ellison*]. PhD dissertation. Tbilisi State Pedagogical Institute of Foreign Languages, 1970. (In Russ.)

Senkevich T.K. “Ral’f Ellison i ego roman *Nevidimyi chelovek*” [“Ralph Ellison and His Novel *Invisible Man*”]. *Trudy Tbilisskogo pedagogicheskogo instituta inostrannykh iazykov* [*Academic Papers of Tbilisi Pedagogical Institute of Foreign Languages*] 11-12 (1972): 392–403. (In Russ.)

Surova [Panova] O. Yu. *Tvorchestvo R. Ellisona i razvitie negritianskoi prozy SShA 50–80-kh gg. XX veka* [*Ralph Ellison and the Blackamerican Literature of the 1950s-1980s*]. PhD dissertation. Lomonosov Moscow State University, 1991. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию: 11.09.2022

Дата публикации: 15.12.2022

Received: 11.09.2022

Published: 15.12.2022